

Бес-сонница

Агата

18+

Агата

Бес-сонница

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69803272

SelfPub; 2023

Аннотация

Реклама, предложение услуг, социологические опросы – каждый сталкивался в своей жизни со спам-звонками. Они всегда не вовремя и очень надоедают, но могут ли эти звонки превратить жизнь в кошмар наяву?

Агата

Бес-сонница

Посреди заваленной хламом комнаты стоял полный мужчина в полицейской форме. Он внимательно осматривал помещение, не упуская ни малейшей детали. Грязный пол, обшарпанный подоконник, горшок с засохшей азалией, диван с изорванной обивкой и пыльный стол, на котором находились разные письменные принадлежности.

Полицейский подошел к столу и прошёлся взглядом по лежащим на нем предметам: сломанные карандаши, погрызенная ручка, скомканные листы бумаги, полностью замаранные вытекшими чернилами, кружка с плесенью и почти полная пачка чипсов с солью. Среди всего этого хлама ярко выделялась рамка с фотографией женщины и аккуратно лежащий перед ней ежедневник – единственные чистые вещи.

Мужчина взял в руки ежедневник и покрутил, осматривая его со всех сторон. Обложку едва коснулась пыль, будто совершенно недавно владелец оставил в нем свои записи. Полицейский открыл первую страницу и, сощуриив глаза, пробежался взглядом по аккуратно выведенным строчкам. Почерк был ровным, все слова легко читались, отчего совершенно не трудно было понять написанное.

«17 июля. 2021 год»

Сегодня был какой-то странный день.

Я ждал своей очереди. Это были обычные пробы в бюджетный отечественный фильм, но пока что это единственное, чем я могу похвастаться. Последние пару лет мне катастрофически не везет с работой, поэтому все финансовое благополучие семьи держится на моей жене – Елене. Нам всего хватает и нет существенного недостатка в средствах, но я не хочу быть обузой. Да и в конце концов мне хочется дарить ей не только завтраки в постель. Она мечтает отдохнуть на море, поэтому я просто обязан получить сегодня роль и в скором будущем исполнить ее желание.

Мои мысли были прерваны телефонным звонком. Противный звук заставил вздрогнуть от неожиданности. Не глядя на экран, я поднял трубку и позже понял, какой это было ошибкой.

Из динамика раздался женский голос. Он звучал радостно-доброжелательно, и вроде бы ничего особенного, но от интонации мне почему-то стало не по себе. Наверное от того, что было тяжело понять, говорит человек с тобой в реальном времени или это какая-то дежурная запись.

«Психологическая помощь людям, у которых тяжело за-

болел любимый человек. Звоните по ном...»

Я резко сбросил звонок. От слов оператора стало еще хуже, но в целом меня это больше разозлило, нежели напугало. Психологи, черти их бери. Разве такая «реклама» корректна? Руки сами сжались в кулаки. Непонятно почему я так отреагировал, но в итоге именно этот звонок выбил меня из колеи, и я не смог сосредоточиться на выданном мне задании. Провалился.

Возвращаться домой было стыдно, несмотря на то, что Лена никогда не смеялась над моими провалами и не укоряла за это. Наоборот, я всегда чувствовал от нее поддержку.

Она – единственное, что у меня есть. Она – моя Вселенная. И она...

Зайдя домой, я почувствовал неестественную тишину. Что-то вынудило меня, не переодеваясь, броситься вглубь квартиры. Посреди спальни на полу лежала Лена. Ее мертвенно-бледная кожа заставила мое сердце остановиться, а мозг – судорожно посылать сигналы конечностям. Руки задрожали, а ноги стали ватными, страх настолько окутал меня, что я не мог совладать с собственным телом. Я не побежал, не подошел к ней, я просто рухнул на колени и еле прополз на них по холодному твердому полу.

Онемевшими пальцами я коснулся ее лица. Голова моей жены безжизненно повернулась, и рядом с виском я увидел зияющую кровавую рану. Крик застрял у меня в горле, а пе-

ред глазами все поплыло. Я почувствовал, как язык начал неметь и во рту появился кислый привкус желудочного сока. Спазм скрутил живот, и я согнулся, пытаюсь удержать рвотные позывы.

В голове кричало: «Скорая!». Нашупав в кармане телефон, я еле-еле набрал «911». Не помню разговор с оператором, сколько прошло времени до приезда врачей, ничего не помню. В памяти отпечатались только ее отрешенное лицо и яркая теплая кровь.

Как оказалось позже, нам повезло. У нее был инсульт, и время шло на минуты, но я успел. Успел. Она будет жить. Впереди долгий этап реабилитации, и хоть врачи говорят, что шансов поднять ее на ноги мало, я знаю, что мы справимся. Лена сильная, а я верю в нее так же, как она верит в меня.

«21 декабря. 2021 год»

Полгода. Полгода прошло, а ей становиться только хуже. Накопленных денег почти не осталось, сейчас я едва могу наскрести нам на еду, так как все уходит на дорогостоящие препараты, массажи и лечебную физкультуру. Она лежит, просто лежит. Каждый гребаный день я бегаю по собеседованиям, а возвращаюсь к куску мяса. Она перестала говорить, смотрит в одну точку, но я все еще понимаю, что она хочет. Ночью почти не сплю, иногда удается закрыть глаза на целый час, потом меня начинает будить вонь дерьма, и я встаю,

чтобы убрать за ней и помыть ее. Иногда ее сотрясают легкие конвульсии – хочет пить, когда громко причмокивает – просит есть. Я устал и, кажется, больше не могу.

«22 декабря. 2021 год»

Встало солнце. Начался новый день, и я на автопилоте пошел в сторону ближайшей заправки. Там требовались уборщики со свободным графиком. Подошел к стеклянным дверям и понял, что здесь мне откажут. В отражении на меня смотрел мужчина с безжизненным взглядом: небритое осунувшееся лицо, темные круги под глазами, согнутая шея, мятая одежда не первой свежести. Глаза защипало, и я почувствовал боль во всем теле. Даже стоять было тяжело, отчего спина сильнее согнулась. Сделал шаг назад. Мне нет места даже здесь.

Звонок, раздавшийся из кармана куртки, поднял из глубин чувство того, что еще не все потеряно. Я быстро достал телефон и ответил, ожидая что услышу заветное «Ждем вас на рабочем месте», но вместо этого тот же женский голос радостно предложил новую услугу:

«Психологическая помощь людям, у которых умер близ...»

Я скинул звонок, не дослушав. По позвоночнику прошел холод, будто сама Смерть вплотную подошла со спины. Казалось, еще чуть-чуть, и я почувствую ее костлявые пальцы

на своих плечах. В груди стало тесно, сердце будто хотело сломать изнутри ребра и... Я побежал. Со всех ног я летел домой, пытаюсь успеть. Что-то подсказывало мне, что все эти звонки далеко не обычная реклама. Сейчас я уверен в этом, но тогда... Тогда я просто надеялся, что ошибаюсь.

Дома меня ждала жена. Она так же лежала на своем месте, и так же, как и час назад, ее глазные яблоки плавно двигались из стороны в сторону, вверх-вниз. Она еще была жива. Она еще смотрела на этот мир. Я опустился на пол рядом с нашей кроватью и заплакал. Никогда еще я не рыдал так, как сегодня. Меня всего рвало на куски, и хотелось воткнуть себе в руку нож, чтобы почувствовать хоть что-то, кроме отчаяния.

В итоге я заснул. Даже не помню, как меня отключило. Снова проснулся от вони, снова встал, чтобы помыть ее и заменить постельное. Пока я разминал затекшие мышцы, взгляд зацепился за нечто странное. В лице Лены было что-то необычное... Открытые глаза и замершие навсегда зрачки. До последнего я говорил себе, что это лишь новое ухудшение, что склера засохла, потому что веки парализовало, что эти руки ледяные, потому что я забыл закрыть окно, что тело окоченело, потому что... потому что...

Врач констатировал смерть, и Лену забрали в морг. А я остался. Остался сидеть на кровати, на ее месте, уткнувшись в подушку и вдыхая остатки запаха ее волос.

«1 февраля. 2022 год»

Больше месяца прошло после ее смерти, но я все так же не мог спать. Мозг будил меня каждый час. Я как дрессированный пес поднимался и шел за водой, только на обратном пути вспоминая, что моей жены больше нет, что я ее подвел.

Меня взяли уборщиком в ближайшей забегаловке, я постепенно начал собирать деньги, чтобы закрыть долги после похорон. В одну из моих смен снова раздался звонок. Я уже знал, кто мне звонит. Истерический смех охватил меня, и люди начали оборачиваться на мои нервные хихиканья. Я поднял трубку: что же еще мне может предсказать этот демон?

«Психологическая помощь людям, у которых раскопали могилы близких»

К лицу прилил жар, и я почувствовал, как в уголках рта собирается слюна. Я сжал телефон с такой силой, что экран треснул, и мерзкий доброжелательный голос стих. Не позволю. Не позволю трогать ее после смерти. Моя любовь... ей не дали шанса на жизнь, а я не дам дьяволам мешать ей спокойно спать!

Бросив все, я побежал к кассе. Растволкав всех, достал из кошелька крупную купюру и бросил ее продавщице, выхватывая у какого-то паренька бутылку виски. До кладбища было недалеко, казалось, что это расстояние я преодолел за считанные минуты. Место, где была похоронена моя жена, при-

надлежало государству. Настоящий погост, который охранялся лишь пьющим, бомжеватого вида мужичком. С ним я планировал договориться. И это удалось. За бутылку отборного виски он согласился одну ночь посидеть возле могилы моей жены. Конечно, мне этого было мало, но нужно было выкроить всего пару часов, чтобы успеть забежать в церковь за святой водой и свечами. И я почти успел...

На обратной дороге к кладбищу я ударился головой о низко растущую ветку дерева и очнулся, когда уже стемнело. Не отряхиваясь, я поднялся и механически направился к моей жене. Еще издали я понял, что меня снова переиграли.

Могилы были вырыты, гроб открыт, одежда разорвана, будто... А рядом лежало пьяное тело. От охранника воняло спиртом. Много ума не надо, чтобы сложить два и два, поэтому я сразу понял, кто это мог сделать с моей женой. В голове застучало: «Убей! Убей!»

Грязная свинья.

Со всей силы я пнул охранника в живот. Затем еще и еще. Я ударил ногой по его голове, как по футбольному мячу, и услышал, как его шея приятно хрустнула. Будто свежий крекер.

Но опять что-то было весьма странным. Очень и очень странным. Я будто бил по мешку. Внезапно пришло осознание. Я перевернул тело на спину и увидел, как острый край разбитого горлышка бутылки был почти до основания всажен в глазницу. Холодный пот прошиб меня, и я как загнан-

ный зверь начал озираться вокруг. Но кладбище было окутано тишиной, даже листья не шуршали на ветках деревьев. Я вызвал полицию.

«... февраля. 2022 год»

Никто не стал разбираться. Никто не слышал мои мольбы о помощи. Я перестал чувствовать. Перестал ощущать боль, страх, злость, отчаяние, одиночество. Моя жизнь свелась к тому, что я убирал зал, мыл туалеты, возвращался домой и сидел. Сидел на ее месте, пока усталость не отключала мой мозг.

«... марта. 2022 год»

С того самого события прошлая неделя... Или две. Снова раздался звонок. Снова я поднял трубку. Снова услышал этот голос.

«Все актеры безумцы, а зрители глупцы.»

Тяжелые гудки били по ушам, первый раз вызов был завершен не мной. Тело затрясло, я не мог унять дрожь. Перед глазами начали возникать жуткие образы и..

Я все вспомнил. Вспомнил дрожащие губы и влажные глаза Лены и снова ощутил кожей рук ткань подушки, которой накрыл лицо своей жены.

А звонки.. В памяти телефона не было звонков с колл-

центров.

Последние записи практически невозможно было разобрать. Буквы разных размеров, где-то неоконченные, где-то перевернутые. Слова то опускались ниже строки, то поднимались, сливаясь с текстом выше. Полицейский открыл последнюю страницу с единственной четкой записью, исполненной настолько хорошо, будто совершенно другим человеком:

«Иногда чтобы выиграть, надо отказаться от игры».

Мужчина поднял взгляд на причину своего появления здесь: почти черные ступни повешенного вызвали отвращение, такое же сильное, как и их владелец.